

УДК 347.78

DOI: 10.17072/2619-0648-2018-2-73-89

О ПРИРОДЕ И ВОЗМОЖНОМ РАЗВИТИИ КОМПЕНСАЦИОННОЙ МОДЕЛИ ВОЗНАГРАЖДЕНИЯ В АВТОРСКОМ ПРАВЕ

Н. М. Мальцев

Старший юрист

ООО «Юридическая фирма Городисский и Партнеры»

(г. Пермь)

Ассистент кафедры гражданского права

Пермский государственный

национальный исследовательский университет

614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15

E-mail: nikimaltsev@gmail.com

Аннотация: в статье анализируется компенсационная модель вознаграждения на примере права на вознаграждение за свободное воспроизведение фонограмм и аудиовизуальных произведений в личных целях. Определены характерные черты указанной модели вознаграждения, проанализированы текущие теоретические и практические проблемы права на свободное копирование в личных целях. Сделан вывод о том, что компенсационная модель вознаграждения может при определенных условиях распространиться на воспроизведение произведений в цифровой форме, а также в части воспроизведения различных результатов интеллектуальной деятельности при помощи технологий трехмерной печати.

Ключевые слова: компенсационная модель вознаграждения; лицензии по закону; право на вознаграждение за свободное воспроизведение фонограмм и аудиовизуальных произведений в личных целях

© Мальцев Н. М., 2018

NATURE AND POSSIBLE DEVELOPMENT TRENDS OF COMPENSATION MODEL OF REMUNERATION IN COPYRIGHT

N. M. Maltsev

Perm State University
15, Bukireva str., Russia, Perm, 614990
E-mail: nikimaltsev@gmail.com

Abstract: *author analyzes the compensation model of remuneration on the example of the right to remuneration for free reproduction of phonograms and audiovisual works for private use. The paper describes the features of the compensation model of remuneration, current theoretical and practical problems of the right to private copy. It is concluded that the compensation model of remuneration can, under certain conditions, extend to reproduction of works in digital form, as well as to reproduction of various results of intellectual activity using 3D printing technologies.*

Keywords: *compensation model of remuneration; statutory licenses; right to remuneration for free reproduction of phonograms and audiovisual works for private use*

История появления компенсационной модели вознаграждения, которая в российском законодательстве представлена правом на вознаграждение за свободное воспроизведение фонограмм и аудиовизуальных произведений в личных целях (ст. 1245 ГК РФ), обусловлена причинами появления авторского права в целом. Как известно, появление авторского права в отношении литературных произведений большинство исследователей соотносят с созданием и распространением книгопечатания, которое упростило процесс копирования и воспроизводства книг¹. Со временем научно-технический прогресс дает еще большую возможность для воспроизводства и распространения иных объектов, что создает предпосылки для расширения сферы авторского права. А.Л. Маковский следующим образом характеризует данный процесс: «Для разных объектов их возросшая значимость в экономике и социальной сфере была вызвана разными причинами, но опять же в общем плане эти причины можно охарактеризовать как созданную научно-техническим

---

¹ См. например: Канторович Я. А. Авторское право на литературные, музыкальные, художественные и фотографические произведения. СПб., 1911. С. 7. Современные исследователи рассматривают появление книгопечатания в качестве лишь одного из факторов, повлиявшего на появление авторского права, однако также признают его особое значение. См.: Моргунова Е. А. Авторское право: учеб. пособие / отв. ред. В. П. Мозолин. М.: Норма, 2009. С. 21; Войничанис Е. А. Право интеллектуальной собственности в цифровую эпоху: парадигма баланса и гибкости. М., 2013. С. 136–137.

прогрессом возможность, во-первых, сравнительно легкого отделения, обособления интеллектуального продукта от его материального носителя и, во-вторых, самостоятельного использования этого обособленного результата в массовом масштабе. Для литературных произведений такая возможность появилась с распространением книгопечатания, для произведений изобразительного искусства – с появлением различных технических способов репродуцирования изображений и фотографии, для исполнения – с изобретением и широким использованием аудио- и видеозаписи и т. д.»²

Таким образом, развитие техники, упрощающей воспроизводство и распространение произведений, на определенном этапе общественного развития приводит к необходимости введения авторско-правовой защиты в виде исключительного права, которое создает легальную монополию на копирование экземпляров произведения и тем самым обеспечивает баланс имущественных интересов правообладателей и общества.

Примечательно, что сам термин «copyright», использующийся для обозначения авторского права в странах англосаксонской правовой системы, буквально может быть переведен как «право на копию», что подчеркивает значимость правомочия на воспроизведение как одного из ведущих в составе исключительного права. Данное правомочие изначально было ограничено воспроизведением в личных целях (так называемым домашним копированием), так как предполагалось, что данные действия не приносят значительного ущерба правообладателям и соответствуют общественным интересам. По справедливому замечанию Е. Сафоновой, «автору наносился незначительный ущерб, что позволяло применить принцип *de minimis lex non regit* (“право не занимается пустяками”)³».

Начиная с 50-х гг. XX века научно-технический прогресс приводит к дальнейшему развитию техники для воспроизводства произведений, в том числе в домашних условиях, что влечет увеличение масштабов и возможностей домашнего копирования. Данные изменения, по мнению многих исследователей, ущемляли имущественные интересы авторов и правообладателей, что в итоге привело к появлению права на вознаграждение за свободное вос-

---

² *Маковский А.Л.* Исключительные права в концепции части четвертой Гражданского кодекса // Гражданское право современной России / сост. О. М. Козырь и А. Л. Маковский. М.: Статут, 2008. С. 103–141.

³ *Сафонова Е.* Правовое регулирование воспроизведения фонограмм и аудиовизуальных произведений в личных целях // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2012. № 7. С. 73.

произведение фонограмм и аудиовизуальных произведений в личных целях⁴. Таким образом, дисбаланс интересов потребовал пересмотреть действующий подход к ограничениям права на воспроизведение и привел к тому, что некоторые ранее безвозмездные ограничения стали возмездными.

Возмездные ограничения исключительных прав в литературе получили название «недобровольных лицензий» (non-voluntary license), которые, в свою очередь, могут быть поделены на «принудительные лицензии» (compulsory licenses) и «лицензии по закону» (statutory licenses)⁵.

В российском законодательстве имеется ст. 1239 ГК РФ, посвященная принудительным лицензиям. В соответствии с данной нормой, в случаях, предусмотренных ГК РФ, суд может по требованию заинтересованного лица принять решение о предоставлении этому лицу на указанных в решении суда условиях права использования результата интеллектуальной деятельности, исключительное право на который принадлежит другому лицу. В настоящее время данная статья распространяется только на изобретения, полезные модели и промышленные образцы (ст. 1362 ГК РФ), а также на селекционные достижения (ст. 1423 ГК РФ). Отличие принудительной лицензии от обычного лицензионного договора (ст. 1235 ГК РФ) заключается в порядке заключения такого договора, природа вознаграждения в данном случае ничем не будет отличаться от вознаграждения за возмездное распоряжение имущественным исключительным правом.

Лицензии по закону имеют совершенно иные характеристики, которые можно представить на основе анализа права на вознаграждение за свободное воспроизведение фонограмм и аудиовизуальных произведений в личных целях. В соответствии со ст. 1245 указанное право на вознаграждение имеет *компенсационный* характер и выплачивается правообладателям за счет средств, которые подлежат уплате изготовителями и импортерами оборудования и материальных носителей, используемых для такого воспроизведения. В силу фактических причин правообладатель не имеет возможности заключить договор с каждым, кто осуществляет воспроизведение в личных целях,

---

⁴ См. например: *Еременко В. И.* О пределах и ограничениях исключительного права на произведения науки, литературы и искусства / Законодательство и экономика. 2011. № 1. С. 14–28; *Сафонова Е.* Указ. соч. С. 73; *Туркин А.* Вознаграждение за воспроизведение в личных целях в России и за рубежом // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2006. № 4. С. 19; *Войничанис Е. А.* Указ. соч. С. 239.

⁵ См. например: *Литчик Д.* Авторское право и смежные права / пер. с фр., предисл. М. Федотова. М., 2002. С. 190; *Уваркин Г.* О природе некоторых случаев ограничения авторских и смежных прав // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2006. № 2. С. 4; *Бородин С. С.* Свободное использование произведений в аспекте системного взаимодействия принципов авторского права: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. С. 78–80.

либо запретить и контролировать такое использование. Таким образом, вознаграждение представляет собой *компенсацию* и строится на иных принципах, нежели вознаграждение за возмездное распоряжение исключительным правом.

Ответ на вопрос о том, является ли указанное право неким новым проявлением природы исключительного имущественного права, либо альтернативой указанному праву, тесно связан с вопросом, является ли право на вознаграждение частью исключительного права, либо представляет собой право *sui generis* и должно быть отнесено к категории иных прав в контексте ст. 1225 ГК РФ.

Первая возможная модель характеризуется тем, что право на вознаграждение за свободное воспроизведение рассматривается как часть исключительного права, соответственно, не является самостоятельным правом⁶. Таким образом, в случае введения лицензии по закону исключительное право в рамках правомочия на воспроизведение «сужается» до права на вознаграждение, которое, по сути, является тем же самым общим правом на вознаграждение за использование, которое правообладатель получает в случае возмездного распоряжения исключительным правом⁷. Исходя из данного тезиса, в случае лицензии по закону правомочие на воспроизведение претерпевает существенные изменения. Если по общему правилу обладатель исключительного права на произведение имеет возможность запрещать либо разрешать воспроизведение произведения, распоряжаться данным правом и получать от этого доход («право на вознаграждение как проявление предоставленной обладателю исключительного права возможности контролировать использование произведения»⁸), то в случае воспроизведения в личных целях использование фактически осуществляется конечными потребителями без согласия правообладателя (данное согласие презюмируется в силу закона), который не имеет возможности запретить, разрешить либо распорядиться указанным правом⁹. Единственное, что остается от правомочия на воспроизведение, – это право получить вознаграждение¹⁰.

---

⁶ Данную позицию занимает А. Л. Маковский, отрицая существование какого-либо особого права на вознаграждение, наряду с исключительным правом. См.: *Комментарий к части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации (поглавный)* / Г. Е. Авилов, К. В. Всеволожский, В. О. Калятин и др.; под ред. А.Л. Маковского. М.: Статут, 2008.

⁷ *Маковский Л.А.* Американская история // *Вестник гражданского права*. 2007. № 1. С. 165–196.

⁸ См.: *Научно-практический комментарий судебной практики в сфере защиты интеллектуальных прав* / В. О. Калятин, Д. В. Мурзин, Л.А. Новоселова и др.; под общ. ред. Л. А. Новоселовой. М.: Норма, 2014.

⁹ Г. Уваркин характеризует процесс трансформации следующим образом: «... недобровольные лицензии вводятся применительно к отдельным способам использования охраняемых объек-

Данная модель получила свое отражение в современном законодательстве и судебной практике. В соответствии с п. 5 ст. 1229 ГК РФ, а также п. 10.1 и п. 10.2 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 5, Пленума ВАС РФ от 26 марта 2009 г. № 29 «О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – Постановление Пленумов ВС и ВАС РФ № 5/29)¹¹, право на вознаграждение входит в состав исключительного права и сохраняется у автора, исполнителя, изготовителя фонограммы и тогда, когда исключительное право ему не принадлежит, а равно у обладателя исключительного права, если оно существенно ограничено. Действующая редакция ст. 1252 ГК РФ, посвященная способам защиты исключительного права, также указывает, что в случае нарушения права на вознаграждение может быть предъявлено требование о возмещении убытков.

Стоит признать, что рассмотрение права на вознаграждение за свободное воспроизведение в личных целях в качестве части исключительного права снимает многие возможные вопросы, так как позволяет распространить нормы об исключительном праве на рассматриваемое право на вознаграждение. Например, становятся известными моменты возникновения и прекращения указанного права, вопросы наследования в соответствии с п. 84 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2012 г. № 9, а также, что особенно важно, принцип действия данного права на территории РФ¹².

Однако, несмотря на вышеуказанные достоинства модели существования права на вознаграждение в качестве части исключительного права, данная концепция имеет существенные противоречия, в первую очередь в части распоряжения указанным правом.

Исходя из п. 5 ст. 1229 ГК РФ, а также п. 10.1 и п. 10.2 Постановления Пленумов ВС и ВАС РФ № 5/29, право на вознаграждение сохраняется у получателей вознаграждения даже тогда, когда исключительное право им не принадлежит. Несомненно, возникает вопрос: каким образом в случае отчуждения исключительного права, которое всегда переходит в полном объеме к другому лицу, какая-то часть данного права может остаться у прежнего пра-

---

тов..., оставляя содержание правомочия использования и распоряжения применительно к иным способам использования неизменным, т. е. сохраняя в отношении этих иных способов использования всю полноту правомочий» (Уваркин Г. Указ. соч. С. 7–8).

¹⁰ Г. Уваркин также подчеркивает несамостоятельность права на вознаграждение в данном случае: «Получение вознаграждения – это не право *suū generis*, а эквивалент за совершение действий, составляющих содержание исключительного права на использование» (Уваркин Г. Указ. соч. С. 6.).

¹¹ Российская газета. 2009. 22 апр.

¹² Пирогова В. Интеллектуальные права: возможны интеллектуальные ошибки // ЭЖ-Юрист. 2009. № 39.

вообладателя? Более того, по своей природе данное вознаграждение носит компенсационный характер, т. е. призвано компенсировать возможные убытки обладателям исключительного права, которое ограничено. Встает закономерный вопрос: почему данное право продолжает компенсировать убытки тем, кому исключительное право не принадлежит, например авторам аудиовизуального произведения, которые зачастую передают все права изготовителю данного произведения (продюсеру)?

Исключительное право является имущественным правом, которые, за редкими исключениями, всегда оборотоспособны. Таким образом, неотчуждаемость части исключительного права противоречит природе данного права. Даже если не принимать во внимание указанное противоречие, неотчуждаемость имущественного права на вознаграждение должна быть обоснована. Как известно, неотчуждаемость имущественного права должна быть прямо предусмотрена в законе и чаще всего связана с тем, что указанное право неотделимо от личности правообладателя либо направлено на защиту слабой в экономическом плане стороны. В данной ситуации рассматриваемое право на вознаграждение принадлежит не только автору, физическому лицу, но и изготовителю фонограмм и аудиовизуальных произведений; соответственно, говорить о неразрывной связи рассматриваемого права с личностью автора нельзя.

В связи с данными противоречиями часть исследователей предлагают отказаться от действующего подхода и закрепить право на вознаграждение только за актуальным правообладателем¹³, что является более обоснованным с точки зрения возмещения возможных убытков. По нашему мнению, наиболее оптимальный вариант – рассматривать право на вознаграждение в качестве отчуждаемого и обладающего свойством следования за исключительным правом¹⁴. Соответственно, оно всегда будет принадлежать правообладателю исключительного права (данное лицо может быть как автор, так и изготовитель либо третье лицо). Справедливо заметить, что данный подход не соответствует сложившейся российской и мировой практике, однако, как уже было отмечено выше, более соответствует справедливому возмещению возможных имущественных потерь.

¹³ Попова А. Роль и значение права на получение вознаграждения в системе интеллектуальных прав // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2014. № 6. С. 27.

¹⁴ Считаю обоснованной точку зрения А. Г. Матвеева об аксессуарном характере данного права по отношению к исключительному праву и поддерживаем предложения исследователя рассматривать возможный переход указанного права к третьим лицам по договору или в порядке универсального правопреемства только совместно с исключительным правом. (Матвеев А. Г. Система авторских прав в России: нормативные и теоретические модели. М., 2017. С. 297–298).

Таким образом, вывод о возможности права на вознаграждение за свободное воспроизведение быть частью исключительного права представляется неверным. По справедливому замечанию Е.Н. Васильевой, «различная социально-экономическая направленность, а следовательно, и назначение исключительного права и права на вознаграждение за свободное использование интеллектуальной собственности, различна и не позволяет соотносить эти права как целое и часть этого целого»¹⁵. А. Г. Матвеев также подчеркивает, что «включение этого права (права на вознаграждение за воспроизведение в личных целях – *Н. М.*) в состав исключительного права – не что иное, как редуцирование разнообразных отношений по обеспечению имущественного интереса автора к модели исключительного права, что разрушает конструкцию последнего, внося в нее факультативные элементы, которые не свойственны его содержанию и идее»¹⁶.

Также представляется сомнительной возможность отождествления вознаграждения за использование исключительного права, которое возникает в случае договорных отношений между правообладателем и плательщиком, и вознаграждения за свободное копирование в личных целях. В случае лицензий по закону обязательственных отношений между конечным плательщиком (потребителем) и правообладателем не возникает¹⁷. Как следствие, ни у одной из сторон нет возможности оговорить размер, сроки и иные условия, относящиеся к вознаграждению. Соответственно, данные виды вознаграждения имеют различную природу и механизм функционирования.

Все указанные противоречия приводят к тому, что в доктрине подерживается вторая модель взаимодействия рассматриваемого права на вознаграждение и исключительного права. Данная модель характеризуется тем, что право на вознаграждение за свободное воспроизведение рассматривает-

---

¹⁵ Васильева Е. Н. Влияние судебной практики на регулирование отношений в сфере интеллектуальной собственности в России // Осуществление гражданского судопроизводства судами общей юрисдикции и арбитражными (хозяйственными) судами в России и других странах СНГ. М., 2014. С. 219–225.

¹⁶ Матвеев А. Г. Указ. соч. с. 298.

¹⁷ Мы поддерживаем в данном случае мнение Г. Уваркина: «... лицензии по закону, строго говоря, не являются лицензиями (под лицензиями, по нашему мнению, необходимо понимать обязательственные правоотношения, суть которых сводится к предоставлению пользователю разрешения на использование охраняемого объекта в обусловленных лицензией пределах). ... Лицензии по закону не являются обязательственными правоотношениями в силу того, что на управомоченной (как и на обязанной) в обязательстве стороне не может выступать неопределенный круг лиц. ... лицензии по закону ограничивают осуществление прав автора (иного правообладателя) в пользу неопределенного круга лиц, а принудительные лицензии – в пользу конкретных, определенных лиц». Уваркин Г. Указ. соч. С. 8.

ся как самостоятельное право¹⁸, отличное от исключительного права, следовательно, не входящее в состав исключительного права¹⁹. В соответствии с данной концепцией исследователи полагают, что в случае введения недобровольных лицензий происходит «замена» исключительного права правом на вознаграждение. Например, Д. Липчик говорит о том, что «... в рамках этой системы, сразу после использования автором его личного неимущественного права на обнародование произведения, его власть над произведением исчезает и замещается лишь правом на вознаграждение»²⁰. И. А. Близнец и К. Б. Леонтьев также отмечают, что «в отличие от случаев так называемого свободного использования произведений и объектов смежных прав в данном случае речь идет об установлении особого права на получение вознаграждения компенсационного характера, которое призвано заменить действие исключительного права с учетом невозможности реализации его в указанных случаях в полном объеме»²¹. В случае признания права на вознаграждение за свободное воспроизведение правом *sui generis*, в соответствии с закрепленной в ст. 1226 ГК РФ классификацией, оно должно быть отнесено к категории «иных» прав.

По нашему мнению, признание права на вознаграждение в качестве самостоятельного права оправдано также тем, что лицензии по закону по своей природе являются в некотором роде альтернативой исключительному праву, так как использование произведения и вознаграждение строятся в данном случае на основе «инклюзивного правового метода»²², т. е. не требующего обязательного согласия правообладателя. С точки зрения экономического анализа права исследователи рассматривают лицензии по закону как смену действующего «принципа собственности» «принципом ответственности»²³.

Данные сущностные черты отражаются и в предлагаемой терминологии. Исходя из особенностей природы данного платежа многие исследовате-

¹⁸ Пирогова В. Указ. соч. С. 13–14.

¹⁹ Указанный тезис поддерживает С.С. Бородин (см. *Бородин С. С.* Указ. соч. С. 82), а также Е. А. Моргунова: (см. *Моргунова Е. А.* Указ. соч. С. 16).

²⁰ Липчик Д. Указ. соч. С. 208.

²¹ Близнец И. А., Леонтьев К. Б. Авторское право и смежные права: учебник / под ред. И. А. Близнеца. М., 2011.

²² Данную терминологию предлагает Р. А. Будник. Основа инклюзивного метода в том, что в отличие от метода правового запрета (любое использование может быть разрешено только с согласия правообладателя), действует метод дозволения и поощрения, что позволяет обеспечить максимально широкий доступ к произведению. Подробнее см.: Будник Р. А. Концепция: инклюзивное право автора // *Копирайт*. 2013. № 3. С. 95–109.

²³ Бентли Л., Шерман Б. Право интеллектуальной собственности. Авторское право. СПб., 2004. С. 453.

ли обоснованно предлагают использовать термин «сбор»²⁴, «компенсация»²⁵, а не «вознаграждение». Также в доктрине широко распространено мнение о том, что само вознаграждение можно охарактеризовать в качестве «парафискального платежа»²⁶.

Помимо вышеуказанных теоретических противоречий, рассматриваемое право на вознаграждение имеет большое количество проблем реализации на практике, которые получили свое отражение в научной литературе²⁷. Среди них прежде всего отмечается наличие в России одного из самых широких перечней оборудования, из стоимости которого рассчитывается размер вознаграждения²⁸, критерии распределения собранного вознаграждения²⁹, а также решается вопрос соотношения права на вознаграждение за свободное копирование в личных целях и технических средств защиты авторских прав³⁰.

Все рассмотренные противоречия и проблемы могут привести к выводу о том, что введение рассматриваемого права на вознаграждение является

²⁴ Г. Уваркин: «Вместе с тем возложение бремени выплаты вознаграждения ... на производителей и импортеров оборудования меняет правовую природу платежей, взимаемых за частное копирование. В этой связи обоснованным представляется использование термина “сбор”, а не “вознаграждение”» (Уваркин Г. Указ. соч. С. 4).

²⁵ Е. А. Войниканис, анализируя Директиву 2001/29/ЕС Европейского парламента и Совета от 22 мая 2001 года о гармонизации некоторых аспектов авторского права и смежных прав в информационном обществе, отмечает следующее: «Тот факт, что Директива использует понятие “компенсация”, а не понятие “вознаграждение” является знаменательным, поскольку определяет важную точку в изменении общего подхода к ограничениям авторских прав» (Войниканис Е. А. Указ. соч. С. 241).

²⁶ См. например: Ромащенко Л. В. Правовая природа парафискальных платежей: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 22–23; Ковтун Е. В., Коваленко Е. В. Система сбора и выплаты вознаграждения правообладателям за свободное воспроизведение фонограмм и аудиовизуальных произведений в личных целях: проблемы и перспективы [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Семенов А. Парафискалитеты в гражданском праве, или богатые тоже платят. // URL: https://zakon.ru/discussion/2015/4/12/parafiskalitetu_v_grazhdanskom_prave_ili_bogatye_tozhe_platyat (дата обращения: 14.02.18).

²⁷ См., например: Ковтун Е. В., Коваленко Е. В. Указ. соч.; Иванов Н. Использование произведения в личных целях по российскому законодательству // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2011. № 11. С. 11–13; Сафонова Е. Указ. соч. С. 78–79; Войниканис Е. А. Указ. соч. С. 240.

²⁸ На данном тезисе акцентирует внимание Е. А. Войниканис: «С учетом приведенных данных включение в российский Перечень оборудования и материальных носителей, используемых для свободного воспроизведения фонограмм и аудиовизуальных произведений в личных целях, всех без исключения видов ЭВМ (персональных, профессиональных, ноутбуков и т. д.), а также всех видов телефонов (как сотовых, так и стационарных) не может не вызвать справедливых вопросов. Такой широкий Перечень не существует ни в одной стране мира» (Войниканис Е. А. Указ. соч. С. 252).

²⁹ См., например: Иванов Н. Указ. соч. С. 11–13.

³⁰ См., например: Курамагомедов Р.Ш. Правовая охрана технических средств защиты авторских и смежных прав: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 14; Бородин С. С. Указ. соч. С. 140–143.

преждевременным или необоснованным шагом законодателя³¹. Однако стоит еще раз подчеркнуть, что возникновение данного компенсационного вознаграждения связано с развитием технологий копирования, а научно-технический прогресс стремительно движется вперед и уже создает новые вызовы для авторского права. В связи с этим в доктрине подчеркивается сложность реализации исключительного права в будущем и перспективность дальнейшего развития компенсационных схем вознаграждения³².

Предлагается рассмотреть три актуальных, по нашему мнению, направления по развитию компенсационной модели вознаграждения в будущем.

Во-первых, это распространение компенсационной модели вознаграждения на воспроизведение объектов в цифровой среде (при помощи сети Интернет).

Изначальная идея ввести альтернативную систему компенсации в отношении произведений в цифровой среде принадлежит В. Фишеру³³. В общих чертах данная система также строится на принципе того, что использование произведения в сети Интернет возможно без согласия правообладателя, однако с выплатой компенсации. В российской науке данные взгляды были развиты Р. А. Будником³⁴.

Идеи о расширении компенсационной модели вознаграждения на воспроизведение произведений в сети Интернет стали воплощаться в законопроекты в разных странах мира, однако до настоящего времени не получили своего реального воплощения³⁵. В Российской Федерации также предпринимались попытки ввести указанную модель вознаграждения³⁶, которое получило

---

³¹ Например, Е. Сафонова считает, что «...введение компенсационной выплаты в пользу авторов, исполнителей, изготовителей, по мнению автора настоящей статьи, представляется недостаточно обоснованной и спорной мерой» (Сафонова Е. Указ. соч. С. 79).

³² См., например: Туркин А. Указ. соч. С. 27; Иванов Н. Указ. соч. С. 13.

³³ Fisher W. Promises to Keep: Technology, Law, and the Future of Entertainment. California, 2004. 352 p.

³⁴ В частности, Р. А. Буднику принадлежит идея «... осуществлять компенсацию правообладателям за свободное использование их произведений в открытых информационных системах за счет средств, которые подлежат уплате изготовителями и импортерами оборудования и материальных носителей, используемых для воспроизведения фонограмм и аудиовизуальных произведений в личных целях, а также дополнительного налога на услуги доступа к произведениям через Интернет». Будник Р. А. Правовой режим охраны авторских прав при использовании произведений в открытых информационных системах: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 10.

³⁵ Анализ инициатив последних лет в данной сфере в Канаде, Франции и Великобритании проводит Е. А. Войниканис (см.: Войниканис Е. А. Указ. соч. С. 252–257.)

³⁶ Первоначальным может считаться законопроект № 437769-5 «О внесении изменений в Федеральный закон «О связи» и статью 1245 части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» (отклонен Государственной Думой РФ 16 февраля 02.2016 г.). URL: <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=437769-5&02> (дата обращения:

название «глобальной лицензии»³⁷ или «налога на интернет», имело широкий общественный резонанс³⁸, критику со стороны экспертного сообщества³⁹ и, в итоге, не было реализовано.

Е. А. Войниканис оценивает данные инициативы следующим образом: «сами попытки обременить провайдеров интернет-услуг сборами вознаграждения за свободное воспроизведение охраняемых произведений в сети Интернет необходимо рассматривать как естественное следствие изменения экономической ситуации. ... С правовой точки зрения речь идет о попытке заместить получение вознаграждения от непосредственных пользователей получением вознаграждения от прибыли информационных посредников». Исследователь делает вывод, что прежде чем расширять и создавать новую компенсационную модель вознаграждения, необходимо решить вопросы уже действующей⁴⁰, с чем мы полностью согласны.

Во-вторых, логичным продолжением вышеуказанных тенденций является возможное распространение концепции компенсационной модели вознаграждения на отношения в сфере воспроизведения результатов интеллектуальной деятельности (далее – РИД) в домашних условиях при помощи устройств трехмерной печати (далее – 3D-принтеры). Развитие домашней трехмерной печати и ее влияние на будущее права интеллектуальной собственности обсуждаются зарубежным⁴¹ и российским⁴² юридическим сообществом.

28.03.2016). Для подробного анализа см. *Войниканис Е. А.* Указ. соч. С. 259–262. Основные идеи данного законопроекта нашли свое дальнейшее отражение в проекте «глобальной лицензии». URL: <http://global-license.ru/law.html> (дата обращения: 28.03.16), инициатором создания которой выступил РСП.

³⁷ *Зенин И. А.* О концепции глобальной лицензии как инструменте управления правами на объекты интеллектуальной собственности в цифровой среде // *Право интеллектуальной собственности.* 2015. № 3. С. 4–7.

³⁸ Рунет начал сбор подписей против инициативы российского союза правообладателей. // URL: http://www.copyright.ru/ru/news/main/2014/12/11/nalog_RSP_internet/ (дата обращения: 14.02.18).

³⁹ *Калятин В. О.* «Глобальная лицензия» или плата за доступ в Интернет? URL: <https://www.rgss.com.ru/blogs/bl6/pst159/> (дата обращения: 14.02.18); *Голицына А.* Эксперты открытого правительства считают глобальную лицензию в интернете неэффективной. 8 мая 2015 г. // URL: <http://www.comnews.ru/node/91542> (дата обращения: 14.02.18).

⁴⁰ *Войниканис Е. А.* Указ. соч. С. 263–265.

⁴¹ См. например: Desai, Deven R. and Magliocca, Gerard N., *Patents, Meet Napster: 3D Printing and the Digitization of Things* (October 9, 2013). 102 *Geo. L.J.* 1691 (2014); Indiana University Robert H. McKinney School of Law Research Paper No. 2013-37; Thomas Jefferson School of Law Research Paper № 2338067. URL: <http://ssrn.com/abstract=2338067> (дата обращения: 14.02.18). Данные вопросы также нашли свое отражение в докладе ВОИС: Bechtold S. *3D printing and the intellectual property system* // WIPO Economic Research Working Paper № 28, 2015. // URL: http://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_econstat_wp_28.pdf (дата обращения: 14.02.18).

⁴² *Гурко А.* 3D-печать и право интеллектуальной собственности: взгляд в будущее // *Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права.* 2016. № 5. С. 29–42.

Бурный рост индустрии 3D-принтеров в некотором роде напоминает развитие копирующих устройств в 50-х годах XX века, которое привело к возникновению компенсационного вознаграждения в виде права на вознаграждение за частное копирование. 3D-принтеры также со временем могут привести к тому, что воспроизводство различных РИД в аналоговой форме станет неконтролируемо и приобретет широкий размах, что скажется на доходах правообладателей⁴³. В связи с этим предполагаем, что со временем начнет обсуждаться вопрос о введении нового компенсационного вознаграждения, которое будет собираться с производителей 3D-принтеров и расходных материалов. Учитывая проблемы с действующим компенсационным вознаграждением, принятие решение в отношении 3D-принтеров требует глубокого предварительного анализа.

В-третьих, дополнительного анализа требует дальнейшее развитие компенсационной модели вознаграждения в условиях развития стриминговых (поточковых) сервисов. Данные сервисы в современном мире приобретают все большую популярность⁴⁴ и это, по нашему мнению, позволяет говорить о том, что постепенно меняется модель потребления контента в сети Интернет.

Все больше пользователей предпочитает не приобретать цифровую копию файла, которая далее может быть воспроизведена и распространена, а получать доступ к тому или иному произведению для его просмотра/прослушивания онлайн. Доступ к такого рода сервисам может быть на платной либо условно бесплатной основе⁴⁵. Самое главное в том, что каждый просмотр или прослушивание того или иного произведения могут быть зафиксированы, что позволяет создавать определенное представление о количестве просмотров каждого произведения и на основе этих данных справедливым образом распределять прибыль между стриминговым сервисом и правообладателями произведения. В данном случае правообладатель получит вознаграждение на основе лицензионного договора; соответственно, это будет обычное вознаграждение за использование.

---

⁴³ В данном случае речь идет не только об авторских, но также о патентных правах.

⁴⁴ В открытом доступе возможно найти следующие данные: «У лидера индустрии, американского Spotify на данный момент насчитываются впечатляющие 60 миллионов пользователей, 15 из которых оформили платную подписку. Ближайший русский аналог Spotify, сервис «Яндекс.Музыка» насчитывает примерно 10 миллионов пользователей». *Талачев И.* Разбор полетов: Лейся, песня. 19 января 2015 г. URL: <https://tjournal.ru/p/online-music-state> (дата обращения: 14.02.18).

⁴⁵ К примеру, сервис онлайн-кинотеатра <http://www.iviv.ru/> позволяет смотреть определенное количество произведений бесплатно, однако с рекламой, которую возможно отключить за деньги.

Возможно, рост популярности стриминговых сервисов со временем приведет к пересмотру размеров предполагаемых убытков правообладателей от частного копирования, так как потребители со временем все меньше будут воспроизводить произведения в домашних условиях. Теоретически, данный вариант развития событий как итог может иметь отмену права на вознаграждение за воспроизведение в личных целях.

Таким образом, если первоначальное развитие техники для воспроизводства произведений привело к появлению авторского права, то дальнейший научно-технический прогресс в части упрощенного воспроизводства объектов авторского права как в аналоговой, так и цифровой форме может привести к существенной трансформации авторского права, в том числе в части смены концепций вознаграждения с «поощрительной» на «компенсационную».

Согласимся с Д. Липцик в том, что «недобровольные лицензии можно рассматривать в качестве пролога к существенной эволюции традиционного способа использования произведений и взаимоотношений авторов и пользователей, которая характеризуется сужением исключительных прав создателей (контролировать распространение собственных произведений и добиваться соблюдения своих личных неимущественных и имущественных прав). Фактически в рамках этой системы, сразу после использования автором его личного неимущественного права на обнародование произведения, его власть над произведением исчезает и замещается лишь правом на вознаграждение»⁴⁶.

На основе действующего законодательства возможно выделить некоторые черты компенсационной модели вознаграждения, которые, вполне вероятно, сохранятся в будущем:

1. Воспроизведение РИД осуществляется конечным потребителем без согласия правообладателя и фактически может быть контролируемо только созданием технических средств защиты от копирования.

2. Вознаграждение за такое воспроизведение имеет безоговорной характер и по своей природе является компенсацией, которая может быть только примерно рассчитана на основе статистических данных.

3. Плата вознаграждения осуществляется «промышленном сектором», т. е. производителями оборудования для воспроизводства РИД в домашних условиях, хотя в конечном итоге плательщиком оказывается конечный потребитель. Сбор и распределение вознаграждения осуществляется обществом по коллективному управлению правами.

---

⁴⁶ Липцик Д. Указ. соч. С. 208.

Несмотря на перспективность компенсационной модели вознаграждения, дальнейшее расширения сферы ее действия требует серьезного анализа и предварительного решения проблем действующего вознаграждения за свободное воспроизведение фонограмм и аудиовизуальных произведений в личных целях.

Библиографический список

1. *Бентли Л., Шерман Б.* Право интеллектуальной собственности. Авторское право. СПб., 2004.
2. *Близнец И. А., Леонтьев К. Б.* Авторское право и смежные права: учебник / под ред. И.А. Близнеца. М., 2011.
3. *Бородин С. С.* Свободное использование произведений в аспекте системного взаимодействия принципов авторского права: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014.
4. *Будник Р.А.* Концепция: инклюзивное право автора // Копирайт. 2013. № 3.
5. *Васильева Е. Н.* Влияние судебной практики на регулирование отношений в сфере интеллектуальной собственности в России // Осуществление гражданского судопроизводства судами общей юрисдикции и арбитражными (хозяйственными) судами в России и других странах СНГ. М., 2014.
6. *Войниканис Е. А.* Право интеллектуальной собственности в цифровую эпоху: парадигма баланса и гибкости. М., 2013.
7. *Голицына А.* Эксперты открытого правительства считают глобальную лицензию в интернете неэффективной. 8 мая 2015 г. URL: <http://www.comnews.ru/node/91542> (дата обращения: 14.02.18).
8. *Гурко А.* 3D-печать и право интеллектуальной собственности: взгляд в будущее // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2016. № 5.
9. *Еременко В.И.* О пределах и ограничениях исключительного права на произведения науки, литературы и искусства // Законодательство и экономика. 2011. № 1.
10. *Зенин И. А.* О концепции глобальной лицензии как инструменте управления правами на объекты интеллектуальной собственности в цифровой среде // Право интеллектуальной собственности. 2015. № 3.
11. *Иванов Н.* Использование произведения в личных целях по российскому законодательству // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2011. № 11.
12. *Калятин В. О.* «Глобальная лицензия» или плата за доступ в Интернет? URL: <https://www.rcca.com.ru/blogs/bl6/pst159/> (дата обращения: 14.02.18).

13. *Канторович Я. А.* Авторское право на литературные, музыкальные, художественные и фотографические произведения. СПб., 1911.

14. *Ковтун Е. В., Коваленко Е. В.* Система сбора и выплаты вознаграждения правообладателям за свободное воспроизведение фонограмм и аудиовизуальных произведений в личных целях: проблемы и перспективы [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

15. *Комментарий* к части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации (поглавный) / Г. Е. Авилов, К. В. Всеволожский, В. О. Калятин и др.; под ред. А. Л. Маковского. М., 2008.

16. *Курамагомедов Р. Ш.* Правовая охрана технических средств защиты авторских и смежных прав: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012.

17. *Лицик Д.* Авторское право и смежные права / пер. с фр., предисл. М. Федотова. М., 2002.

18. *Маковский А. Л.* Исключительные права в концепции части четвертой Гражданского кодекса // Гражданское право современной России / сост. О. М. Козырь и А. Л. Маковский. М., 2008.

19. *Маковский Л. А.* Американская история / Вестник гражданского права. 2007. № 1.

20. *Матвеев А. Г.* Система авторских прав в России: нормативные и теоретические модели: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2017.

21. *Моргунова Е.А.* Авторское право: учеб. пособие / отв. ред. В.П. Мозолин. М., 2009.

22. Научно-практический комментарий судебной практики в сфере защиты интеллектуальных прав / В. О. Калятин, Д. В. Мурзин, Л. А. Новоселова и др.; под общ. ред. Л. А. Новоселовой. М., 2014.

23. *Пирогова В.* Интеллектуальные права: возможны интеллектуальные ошибки / ЭЖ-Юрист. 2009. № 39.

24. *Попова А.* Роль и значение права на получение вознаграждения в системе интеллектуальных прав // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2014. № 6.

25. *Ромащенко Л. В.* Правовая природа парафискальных платежей: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013.

26. *Сафонова Е.* Правовое регулирование воспроизведения фонограмм и аудиовизуальных произведений в личных целях // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2012. № 7.

27. *Семенов А.* Парафискалитеты в гражданском праве, или богатые тоже платят. // URL: https://zakon.ru/discussion/2015/4/12/parafiskalitetu_v_grazhdanskom_prave_ili_bogatye_tozhe_platyat (дата обращения: 16.06.2016).

28. *Талачев И.* Разбор полетов: Лейся, песня. 19 января 2015 г. // URL: <https://tjournal.ru/p/online-music-state> (дата обращения: 14.02.18).

29. *Туркин А.* Вознаграждение за воспроизведение в личных целях в России и за рубежом // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2006. № 4.

30. *Уваркин Г.* О природе некоторых случаев ограничения авторских и смежных прав // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2006. № 2.

31. *Bechtold S.* 3D printing and the intellectual property system // WIPO Economic Research Working Paper № 28, 2015. URL: http://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_econstat_wp_28.pdf (дата обращения: 14.02.18).

32. *Desai, Deven R. and Magliocca, Gerard N.*, Patents, Meet Napster: 3D Printing and the Digitization of Things (October 9, 2013). 102 Geo. L. J. 1691 (2014); Indiana University Robert H. McKinney School of Law Research Paper No. 2013-37; Thomas Jefferson School of Law Research Paper № 2338067. URL: <http://ssrn.com/abstract=2338067> (дата обращения: 14.02.18).

33. *Fisher W.* Promises to Keep: Technology, Law, and the Future of Entertainment. California, 2004.

Ex jure

Информация для цитирования

Мальцев Н. М. О природе и возможном развитии компенсационной модели вознаграждения в авторском праве // Ex jure. 2018. № 2. С. 73–89. DOI: 10.17072/2619-0648-2018-2-73-89.

Maltsev N. M. Nature and Possible Development Trends of Compensation Model of Remuneration in Copyright // Ex jure. 2018. № 2. Pp. 73–89. DOI: 10.17072/2619-0648-2018-2-73-89.
